

На экране герой, окутанный дымкой дождя, спрыгнул с красной стены, покрытой зелёной черепицей, скользнул по изогнутым крышам, миновал пышные деревья во дворе и приземлился перед монстром с красным именем, сжимая длинный меч. Его приёмы были яркими и красочными, воплощая виртуальную мечту о мире боевых искусств, способную взволновать любого юнца. Се Жунчуань смотрел на профиль Ин Юньаня, чувствуя, что его взгляд был скорее усталым и пресыщенным, чем спокойным.

Закончив задание, Ин Юньань снял наушники и провёл рукой по волосам, которые в последнее время начали бешено расти, так как директор не приходил пересчитывать учеников. Се Жунчуань уставился на слегка растрёпанные волосы за ухом Ин Юньаня, и их взгляды встретились.

— Ты действительно любишь мечтать, — сказал Ин Юньань, крутя наушники в руке. — Хочешь поиграть? У меня есть аккаунт, можешь просто помочь мне прокачать его.

Се Жунчуань, всё ещё ошеломлённый словами «мечтать», поспешно кивнул. Ин Юньань встал, наклонился к его столу, чтобы дотянуться до мышки, и Се Жунчуань почувствовал, будто на него набросились. Он замер, не в силах даже дышать, видя лишь слегка худую спину Ин Юньаня, освещённую холодным светом экрана. Он словно окаменел, и только когда Ин Юньань отстранился, он смог прийти в себя, глядя на игровой интерфейс и чувствуя, что его мозг перестал снабжаться кровью. Почему он не мог понять ни одного слова?

Ин Юньань, управляя персонажем и направляя его в город, сказал:

— Там есть руководство для новичков, но твой аккаунт, наверное, уже вышел из начальной зоны. Если что-то непонятно, спрашивай.

Се Жунчуань чувствовал себя неловко, сидя рядом с Ин Юньанем. Его сердце билось так сильно, что он не мог его контролировать, и его персонаж двигался, как пьяный, шатаясь из стороны в сторону. Фэй Фань, видя, как он дважды погибает от маленьких монстров, не выдержал и, нажав на клавиши, выполнил несколько приёмов, получив награду.

— Ты что, с ума сошёл? — тихо спросил Фэй Фань, пока Ин Юньань был в наушниках и вряд ли слышал их разговор.

Се Жунчуань тоже чувствовал, что его интеллект временно отключился, и, почти сгорая от стыда, отобрал мышь и клавиатуру, начав аккуратно изучать игру. Большинство игр следуют одной схеме: бегаешь по карте, сражаешься с монстрами. Эта игра, вероятно, больше нравится девушкам. Он поиграл немного, но, найдя её недостаточно захватывающей, зевнул несколько раз и переключился на шутер, в который играл раньше.

Закончив напряжённый бой, он увидел, что Ин Юньань всё ещё с каменным лицом управляет героем, прыгающим с высокой башни под луной. В игре персонаж был свободным и беззаботным, а в реальной жизни большинство людей были поглощены повседневными заботами. Некоторые использовали этот виртуальный мир лишь для того, чтобы заработать немного денег и спастись от жизненных трудностей.

Фальшивка остаётся фальшивкой, в ней нет ничего интересного.

Се Жунчуань вспомнил заявление о помощи нуждающимся, потёр запястье и, не желая его беспокоить, вернулся к игре, подняв несколько уровней. Оценив, что скоро конец занятий, они втроём прошли мимо охранника, который с осуждением смотрел на них, и вошли в здание.

Фэй Фань и Се Жунчуань отправились домой. Тётя, вероятно, уже приготовила ужин и ждала их. Се Жунчуань с сожалением отвёл взгляд от уличного ларька и зевнул:

— Фэй Фань, у тебя глаза не болят?

— У тебя же соревнования днём, будь осторожен, — Фэй Фань, как заботливая нянька, следил и за машинами, и за Се Жунчуанем. — Если много играть, это неизбежно.

— У Ин Юньяня нет очков с толстыми линзами, это несправедливо. — Они перешли дорогу, и Се Жунчуань шёл чуть впереди. — На уроках он надевает очки и выглядит как интеллигентный негодяй, довольно симпатично.

Фэй Фань уже привык к тому, что Се Жунчуань каждые три слова говорит об Ин Юньяне, но всё же сменил тему:

— Ты готов к эстафете днём?

— Мы с Ин Юньянем поменялись местами, он будет принимать мою эстафету, — Се Жунчуань прищурился. — Нужно крепко держать палочку и быстро передать, я уже говорил это десятки раз.

Фэй Фань вздохнул:

— Ты хоть раз так делал? Если днём провалишься, это увидят не один-два человека.

— Скажи что-нибудь хорошее, ладно? — Се Жунчуань, немного нервничая, всё же продолжал упрячиться. — Даже если это будет сглаз.

— Ладно, тогда крепко держи эстафету, — многозначительно сказал Фэй Фань. — Только не схватись за руку.

Се Жунчуань чуть не ударил его.

Но, прежде чем он успел поднять руку, увидел свою мать, стоящую у подъезда с улыбкой на лице. Он мгновенно опустил руку, стараясь выглядеть максимально послушным:

— Мама, ты здесь?

— Просто пришла поведать. Так давно не виделась, ты что, не скучал? — Матушка Се, в туфлях на каблуках, подошла к ним и вежливо кивнула Фэй Фаню. Семья Фэй Фаня была ещё более свободной, чем их, и, кроме регулярных переводов денег, они вообще не беспокоились о нём. Фэй Фань уже собирался тактично отойти, когда услышал, как матушка Се спросила:

— О чём вы тут так весело разговаривали?

Се Жунчуань уже забыл об этом, но, услышав вопрос, начал отчаянно моргать Фэй Фаню. Фэй Фань, глядя на него, словно у того начался тик, внутренне вздохнул:

— Сегодня спортивные соревнования, мы говорили об эстафете днём.

— Спортивные соревнования? Как вовремя я пришла, — матушка Се взяла Се Жунчуана под руку и повела к лестнице. — Родители могут войти? Я хочу сфотографировать тебя...

— Она всё-таки пришла, — тихо сказал Се Жунчуань Фэй Фаню. — Что тут фотографировать в моём беге?

Матушка Се, стоя под деревом, помахала камерой. Се Жунчуань отвёл взгляд, хотел продолжить жаловаться, но появился Ин Юньань, и он вынужден был вернуться на свою дорожку. Фэй Фань, следуя жесту матушки Се, встал рядом с ней.

— Ты не участвуешь? — спросила матушка Се, настраивая камеру. — Я думала, смогу сфотографировать вас двоих вместе.

Фэй Фань собирался сказать что-то вроде «я не подхожу для спорта», но, увидев, как Се Жунчуань помахал Ин Юньаню, вдруг неожиданно произнёс:

— В следующем году я участвую.

В момент выстрела стартового пистолета все притворное спокойствие и безразличие Се Жунчуана были сорваны криками болельщиков. Спортивная площадка, вероятно, никогда не была такой оживлённой. Соревнование двух классов казалось событием для всего года. Его сердце бешено забило от криков поддержки, и он увидел, как первая девушка, низкорослая, словно на крыльях, с почти искажённым лицом передала эстафету Юй Му.

Коллективный дух обладает магической силой. Даже самый беззаботный парень сейчас был напряжён больше всех. Юноша, принявший эстафету от Юй Му, бросился к Ин Юньаню. Се Жунчуань выпрямил и без того прямую спину, ещё не начав бежать, но уже чувствуя, как пот стекает по всему телу.

Во второй половине дня было облачно, и луч света пробился сквозь тучи, упав на очищенную дорожку. Се Жунчуань смотрел на Ин Юньаня, мчащегося к нему. Ему казалось, что тот врежется в него с такой силой, что они упадут и покатаются по земле на глазах у всех, и он

будет выглядеть жалко... Он думал, что не заметит ничего, кроме этого юноши, несущегося к нему. Шум толпы, вспышки камер, взгляд матери, крики одноклассников — всё это должно было остаться далеко. Но он смотрел на эстафетную палочку, словно этот красно-белый предмет вернул его в реальность. Затем он крепко схватил палочку, и, скрипя подошвами, побежал, не оглядываясь.

Ин Юньань тихо сказал:

— Удачи.

Он не обернулся, чувствуя, будто его тащит вперёд цепь, а на спине выросли крылья. Его бег к следующему участнику был более уверенным, чем на любой тренировке.

Матушка Се села на скамейку, перелистывая фотографии, и небрежно сказала:

— Ты мог бы кричать громче, готовился же, а Жунчуань, как глухой, даже не услышал.

Фэй Фань, который тоже немного нервничал, теперь смог расслабиться и стоял рядом со скамейкой.

— Тот, кто передавал эстафету Жунчуаню, явно с ним в хороших отношениях, — продолжала матушка Се, листая фотографии. — Жунчуань всё время на него смотрел, улыбался так радостно... Хм.

Фэй Фань подумал про себя: «Ин Юньань стоит перед ним, что ещё Жунчуань может услышать, кроме своего сердцебиения?»

Ещё долгое время они будут жить так: он будет смотреть на Се Жунчуана, а Се Жунчуань — на кого-то другого, ничего не замечая.

Се Жунчуань, закончив свой этап, хотел сразу уйти, но его схватила старшеклассница из студсовета, сказав, что нельзя уходить, пока все не пробегут. Пришлось стоять на месте, вытянув шею, чтобы посмотреть, лидирует ли девятый класс.

Похоже, девушки из другого класса слишком уж сильно активировали свой бафф слабости, и парни из девятого класса уже значительно опережали. Соперники, как ни старались, не могли догнать их. Ху Фэйюань, бежавший предпоследним, уже лидировал на десять метров, и парень из другого класса, казалось, вот-вот заплачет, но всё равно мчался вперёд.

Се Жунчуань уже готов был закричать от радости.